

Глава 94. Кошачья драка.

В течение многих лет Храм Своенравного Ветра только процветал и не знал трагедий. Несмотря на то, что он располагался на вершине крутого утеса вдоль извилистых каньонов, он был местом славы и величия.

Но долго поддерживаемый мир был однажды нарушен Чжао Вэйвэй.

Однажды днем она выследила своего дядю и сказала достаточно громко, чтобы все вокруг слышали: «Когда ты собираешься отрастить яйца?»

Хей Сян разразилась смехом, не в силах сдержаться, и упала на пол.

Ли Чжэнь немного лучше держал себя в руках, но его плечи дрожали, и он не мог перестать улыбаться, даже когда ругал: «Чжао Вэйвэй, где ты научилась так выражаться? Что подумает твоя мать?»

Чжао Вэйвэй была дерзкой маленькой девочкой и пожала плечами: «А что, если мама меня и научила?»

Хей Сян поднялась на ноги и попыталась снова отдышаться. Ее глаза озорно блеснули, когда она переводила взгляд с Чжао Фаньюя на его маленькую племянницу Сяо Вэйвэй: «Вэй-эр, разве ты не должна принимать во внимание чувства своего бедного дяди? Посмотри на него сейчас, он застыл!»

Чжао Фанью действительно стоял немного напряженно, но, в конце концов, он заговорил: «Нет. Моя племянница права.»

Все трое, окружавшие его, остановились и выжидающе посмотрели на него: «Мне действительно нужно быть смелее», - и с таким заявлением он повернулся лицом к Хей Сян и взял ее руки в свои.

«Что ...» она тупо моргнула, глядя на него, ее тело напряглось.

«Хей Сян, ты мне, правда, нравишься!» Он признался, и в ответ получил взвизг и удар по лицу.

Ли Чжэнь больше не мог сдерживаться и прижался лицом к ближайшей стене, чтобы скрыть свой смех, в то время как Чжао Вэйвэй стояла и хлопала, хотя было неясно, за кого она болела.

Тогда никто не знал, что Чжао Фанью будет так же настойчив в любви, как и в алхимии, и продолжит осыпать Хей-гунян бесконечными подарками и любовными письмами.

И каждый раз она отказывала ему и убегала с тайной улыбкой, спрятанной за рукой, и румянцем на щеках.

Это было время, когда Чжао Фанью был всего лишь дальним родственником могущественного покойного лидера Ордена и не имел более грандиозной цели или амбиций, кроме как завоевать сердце девушки, которая ему нравилась.

Это было время, когда Хей Сян числилась среди множества Учеников Своенравного Ветра, раздувая сплетни, когда она не была занята бегством от Чжао Фаньюя.

Это было время, когда Чжао Вэйвэй больше интересовалась неудачной личной жизнью своего дяди, чем всеми Священными писаниями и рукописями, которые ей нужно было изучить.

Вместо этого она проводила время с Хей-цзе и узнавала о правильном использовании терминов «шип», «гонг» и «шоу».

А Ли Чжэнь качал головой, не осознавая того факта, что он был частью одного из этих «шипов», как минимум со Старейшиной Му, как максимум со всеми остальными людьми. И только потому, что Хей Сян пыталась отомстить ему за то, что когда они были наедине, он сказал ей, что он знает, что ей нравится все внимание Чжао Фаньюя.

Это было время, когда все они верили, что Хей Сян была просто Хей-гунян, молодой ученицей, такой же, как и любая другая.

Как же они ошибались.

...

Рука Чжао Фаньюя столкнулась с посохом Хуэй Моксян. Его конечности были покрыты золотистым светом, и он не вздрогнул и не задрожал под ужасающим ударом Хуэй Моксян. Она вздрогнула, увидев мертвые глаза, которые смотрели на нее, непреклонные и неподвижные. Без любви.

Он сделал шаг ближе, чтобы контратаковать, но Хуэй Моксян была немного быстрее и закрутила свой посох в блок.

Чжао Фанью не отступил и нанес ей серию безжалостных ударов, пока они оба не оказались в тупике.

«Я никогда не хотела, чтобы все так закончилось», - призналась Хуэй Моксян. «Чжао-геге...»

Но этот Чжао-геге не ответил и был сосредоточен только на обмене ударами. Хуэй Моксян пожелала, чтобы их воссоединение не было таким. Какой у нее был выбор? Все его страдания начались с ее рук.

Ли Чжэнь стиснул зубы. Ему ничего так не хотелось, как броситься на помощь своему шисюну, но он едва поспевал за их движениями. Он выругался и крикнул двум заклинателям, которые стояли позади него: «Вы не можете что-нибудь с этим сделать?»

Юань Сюэлань раздраженно прищелкнул языком: «Да, да, не торопи меня!» Он не испытывал ни любви, ни ненависти ни к этому демону, ни к Чжао Фаньюю и не испытывал особой необходимости вмешиваться без необходимости. Это также не означало, что он планировал легко отпустить этих подозрительных людей.

Молодой заклинатель сунул руку под мантию и вытащил еще несколько своих драгоценных талисманов. Он не хотел тратить все свои лучшие заклинания на этот мусор, но сейчас у него не было другого выбора. У него не было возможности безопасно вступить в бой между этими двумя, сражающимися на той скорости, на которой они были. Юаню Сюэланю не хотелось признаваться в этом, но он не смог бы проявить никакой утонченности, чтобы не отставать.

Талисманы, выпущенные из его пальцев, заплескали в воздухе, прежде чем направиться к Хуэй Моксян. Она отступила от своего танца с Чжао Фаньюем и повертела посохом против светящихся талисманов. Несколько из них, прилипших к ее посоху, мгновенно сделали его тяжелее, чем он был на самом деле. «Что за черт!» Она взвизгнула, прежде чем направить свою духовную энергию через оружие и сжечь талисманы взрывом силы.

Лю Сумэн тоже не стал сидеть, сложа руки. Он не стал торопиться, чтобы его правая рука снова немного зажила и окрепла, по крайней мере, настолько, чтобы хвататься за рукоять меча с соответствующей силой. И хотя он чувствовал, что с этой личностью, Хуэй Моксян, все еще что-то не так, Лю Сумэн решил, что сначала действие, а потом слова будут лучшей тактикой в этой ситуации.

Подняв Миншуй, он бросился в драку, поймав посох Хуэй Моксян, чтобы дать более четкое видение Чжао Фаньюю.

Хуэй Моксян действительно хотела заплакать.

Трое против одного! Как все это было справедливо?! И она появилась только в первую очередь потому, что заметила Чжао Фаньюю на верхнем уровне храма... ясно, что это было ошибкой!

Едва способная защититься от мощного шквала атак, Хуэй Моксян была загнана в угол.

Но Лю Сумэн почувствовал холодок по спине, и это было не от демона, с которым он столкнулся. Когда его меч слишком близко задевал какие-либо критические артерии, Святой Меч из Слоновой Кости почувствовал, что в демона глаза Лидера Ордена Чжао были прикованы к нему.

Он не ошибся, на самом деле, он мог нанести удар своим мечом в сочетании с одним из талисманов Сюэланя. Святой Меч из Слоновой Кости был лишь немного быстрее Чжао Фаньюя, который коварно нацелил атаку в его точку давления.

Лю Сумэн отступил, давая Лидеру Ордена Своенравного Ветра возможность подойти ближе, одной рукой схватив Хуэй Моксян за запястье, чтобы получить контроль. Она не была готова так легко сдаться и боролась с его силой, используя ноги, чтобы попытаться вывести его из равновесия.

Но в Чжао Фанью было больше жестокости, чем кто-либо мог себе представить, и свободной рукой он схватил ее за одежду!

Хуэй Моксян была потрясена до испуганного крика, ее движения внезапно запаниковали и заставили ее потерять равновесие. Они вдвоем повалились на землю и покатались по ней, как дерущиеся кошки.

«Что ты ... Отстань от меня! Отвали! Чжао-геге!!» Было трудно наблюдать и трудно точно сказать, кто был злодеем и жертвой в данной ситуации.

Одежда Хуэй Моксян была разорвана, и в паническом шоке ее тело окутал свет, и она снова превратилась в того большого серого ворона. Не заботясь о том, какой ущерб она может понести в дальнейшем, демон врезался в ближайшее окно и вырвался за пределы храма.

Но кто мог винить ее!? Ее одежда была в беспорядке, оставленная разорванной на полу храма, под руками Чжао Фаньюя. Он только слегка вздохнул, поднимаясь с земли.

«Какого черта, - лицо Юаня Сюэланя исказилось от отвращения, - это было немного чересчур.»

Чжао Фанью проигнорировал критику и поднялся на ноги, а Лю Сумэн тихо задался вопросом, не сходит ли этот молодой лидер Ордена с ума. Но он заметил, что лидер Ордена Своенравного Ветра держал в руке маленький окровавленный мешочек.

Он охотился за ключом?

Хотя казалось странным, что у лидера Ордена не было своего собственного ключа.

«Ге!» - вырвался Ли Чжэнь из оцепенения и бросился к Чжао Фаньюю.

Кто бы мог подумать, что лидер Ордена Своенравного Ветра уже сошел с ума и ударил своего шиди в живот, когда тот приблизился. Ли Чжэнь закашлялся и рухнул на пол.

Лю Сумэн и Юань Сюэлань отреагировали немедленно.

Святой Меч из Слоновой Кости направил свой меч на Чжао Фаньюя, прежде чем броситься между лидером Ордена и упавшим молодым человеком, защищая Ли Чжэня.

Подход Юаня Сюэланя был более агрессивным и он выстрелил серией талисманов в Чжао Фаньюя, прежде чем вытащить Сайлей из ножен: «Какого черта, ты сумасшедший ублюдок!»

Но Чжао Фанью был не настолько глуп, чтобы столкнуться с разрушительной силой Сайлея и согнул пальцы. Солнечный свет, лившийся через окна, падал на длинные тонкие пряди, которые обвивались вокруг Юаня Сюэланя.

Он щелкнул зубами, и все, что потребовалось, - это один пылающий взмах, чтобы сжечь струны.

Подобная атака отвлекла Лю Сумэна, и он просто намотал оскорбительные нити вокруг своего меча, прежде чем с легкостью разрезать их пополам.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы дать Чжао Фаньюю достаточно времени, чтобы использовать свои струны для активации переключателя, скрытого в одной из колонн. Комната наполнилась странным запахом, и на них мгновенно накатила волна головокружения.

«Будь ты проклят!» Юань Сюэлань выругался и замахнулся Сайлеем, хотя его мир расплывался и раскачивался. Но его атака нанесла широкий удар и не опалила ни единого волокна или волоска на теле Чжао Фаньюя.

Лю Сумэн отреагировал быстрее и принял очищающую таблетку, прежде чем запах смог полностью подействовать. Но таблетке также требовалось немного времени, чтобы полностью перевариться, поэтому он не смог догнать Чжао Фаньюя, когда тот побежал к следующей лестнице.

И как раз в тот момент, когда он собирался броситься в погоню, Ли Чжэнь крикнул сквозь стиснутые зубы: «Подожди! Яд не настолько опасен. Не двигайтесь, и это быстро пройдет...»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247850>